

В его разуме кружилась череда мыслей и эмоций. Потрясение и любопытство — всё перемешалось, заставляя его сердце биться как бешеное. Сделка с Хароном, сущностью, существующей за пределами человеческого понимания, обещала как невероятные возможности, так и невообразимые риски.

- Что за душа, которую мне предстоит найти? — вопрос эхом отзывался в его голове. Теперь, когда Александр остался один в этом мрачном месте, он чувствовал, как его переполняют сомнения. Но он знал, что нет пути назад. Сделка была заключена перед судьями Грани, и теперь он должен выполнить свою часть, какой бы недостижимой она ни казалась.

Его взгляд упал на лампу, единственный источник света в этой тьме. Он поднял её и решил, что пора возвращаться в реальный мир. Парень и до этого хотел вернуться, но обстоятельства были выше него. Теперь же он мог попробовать выбраться отсюда.

Александр, держа в руках лампу, медленно двигался вперед, позволяя тусклому свету освещать путь сквозь коридоры храма. Каждый шаг открывал новые детали этого места: древние рунные символы выгравированные в серых камнях, изображения сцен, описывающих что-то, что Александр уже не мог разобрать, а также мелкий хлам, который чудом не превратился в труху.

По мере продвижения, Александр начал замечать, что коридоры меняются. Они становились все более извилистыми, а их архитектура — все более утонченной и замысловатой. Казалось, что храм живет своей жизнью, изменяясь и адаптируясь к тем, кто в нем находится. Последнее заставило парня замедлить шаг.

Александр осторожно ступал по неровному полу, избегая разбросанных камней и глубоких трещин. Время от времени он проходил мимо ниш и алтарей, частично разрушенных, но все еще несущих следы утраченной красоты и святости. Фрески и рельефы, изображающие божеств, мифических существ и сцен из древних легенд, теперь были лишь тенью своего прошлого великолепия.

Воздух был наполнен запахом плесени, влажной земли и чего-то еще, чего Александр не мог определить, но что вызывало в его душе неопределенное беспокойство. Продвигаясь вглубь храма, он заметил странные символы, нанесенные на стены, которые начали появляться все чаще. Как и в прошлый раз, когда они шли с Романом, руны на стенах слегка светились. Это могло означать, что за поворотом будет туннель, который мог вернуть его в реальный мир.

Александр вышел из коридора в просторное помещение, которое, несмотря на свою заброшенность, все еще внушало чувство могущества и величия. Эта комната, скрытая глубоко под землей, казалась сердцем древнего храма, местом, где переплетались времена, истории и судьбы.

Сводчатые потолки поднимались высоко над его головой, создавая ощущение, что он находится внутри гигантской капли, замершей в камне. Колонны, уходящие в темноту, образовывали ритмичный лабиринт, в середине которого, как в сердцевине древнего мира, покоился алтарь. Он был выстроен из обломков камня и мрамора, покрытых паутиной времени и мхом, свидетельствуя о давно минувших эпохах.

Стены украшали рельефы и барельефы, изображающие древние ритуалы, битвы и мифические сцены. Некоторые из них были почти стерты временем, но те, что сохранились, говорили о мастерстве и воображении их создателей. В углах, там, где тень сливалась с пылью, можно было разглядеть осколки статуй.

Воздух был тяжелым и влажным, с примесью запахов плесени, старины и чего-то горьковато-

металлического, что заставляло Александра иногда настороженно оглядываться. Свет от лампы в его руках, бросали тени на древние стены и делали атмосферу еще более зловещей.

Тишина в комнате нарушалась только его шагами, эхо которых уходило в глубины коридоров, словно пытаясь разбудить духов этого места.

Прямо по центру комнаты прямо перед троном, словно маяк среди мрачной тишины и забвения, находился портал. Это был светящийся переход, состоящий из пульсирующих потоков чистой, яркой энергии, которые вихрем двигались внутри невидимых границ. Он искрился множеством оттенков, от глубокого индиго до почти прозрачного голубого, и эти цвета танцевали, переплетались, исчезали, чтобы снова зародиться в новом вихре света.

Портал мерцал и излучал мягкий свет, который, отражаясь от влажных стен и потрескавшихся колонн, создавал иллюзию звездного неба, утерянного этим местом много веков назад. Энергия, исходящая от него, была настолько сильной, что Александр мог почувствовать её даже на расстоянии — она пульсировала в воздухе, заставляя волосы на руках подниматься от статического заряда.

Александр, окидывая взглядом комнату, остановил свой взгляд на паре знакомых пирамидок. Тонкие струйки дыма, вьющиеся из их вершин, словно подчиняясь невидимому потоку, указывали прямо на портал. Это зрелище принесло ему уверенность. Александр уже сталкивался с подобными явлениями, и ему было известно от существа, что дым, стремящийся к порталу, — это надежный знак того, что он ведет обратно в реальный мир.

Теперь, ободренный этим маленьким, но значительным знаком, Александр нацелился на портал. Каждый шаг был продиктован решимостью вернуться домой. С сердцем, полным надежды, он шагнул в мерцающий свет, готовый к тому, что ждет его дальше. Пересекая порог света, Александр почувствовал, как реальность вокруг него начинает искажаться. Туннель, наполненный мерцанием и энергией, завертелся вокруг него, а время, казалось, замедлилось до бесконечности и одновременно ускорилося до невообразимых пределов. Он шел, устремив взгляд на яркую стену света впереди, ощущая, как каждый шаг отделяет его от мира Грани и приближает к его собственной реальности.

В момент, когда он достиг сплошной стены света, весь мир погрузился в белоснежную пустоту. Он закрыл глаза под напором яркости, и тут же ощутил, как твердая почва исчезает из-под его ног. Это было, как падение в бесконечность и одновременно, как взлет. Оглушительная тишина наполнила его сознание, затмив все мысли и ощущения.

Мягкое, желтоватое свечение ламп освещало стерильное помещение, в котором пробуждался Александр. Оглядываясь, он медленно осознал, что находится в морге. Холодный, металлический запах формалина и дезинфекторов заполнял воздух, вызывая легкое головокружение. От света, отраженного от белых плиточных стен и полированных столов для вскрытия, исходила холодность.

Александр с трудом повернул затекшую голову вправо. В углу помещения стоял массивный холодильник с выдвижными ящиками для тел, его нержавеющей сталь блестела под потоками света. Противоположная стена была заполнена шкафами с медицинским оборудованием и инструментами, их тени создавали странные формы на полу.

Повернув голову влево, он заметил людей. За одним из столов для вскрытия работали двое. Один был высоким, худым мужчиной с небритым лицом и тусклыми, усталыми глазами. Его белый халат был запачкан, а волосы, ставшие седыми от многолетнего опыта, были небрежно

собраны в хвост. Другой, покорооче и покруглее, был моложе, с аккуратной черной бородой и острыми, внимательными глазами. Они то и дело мельтешили, так что рассмотреть их он сумел со всех сторон. Они двигались с уверенностью и решимостью, которая выдавала в них профессионалов, несмотря на разные возраста.

Оба они были погружены в работу, аккуратно используя скальпели и другие инструменты, обсуждая между собой детали процедуры тихими, но серьезными голосами. Звуки их инструментов, погружающихся в ткани, и шум вентиляции заполняли помещение, создавая мрачную симфонию, которая была настолько же знакома, насколько и отталкивающая.

Александр попытался сесть, ощущая пронзительную боль в голове. Его движение привлекло внимание сотрудников морга, и их взгляды встретились с его. Ни один мускул не дрогнул на их лицах, когда Александр с трудом поднялся на руках, приняв сидячее положение. С непроницаемыми выражениями они прекратили свои действия и обернулись к нему. Молодой с бородой немного покачал головой, словно ему было знакомо то, что он видит перед собой.

- Ты уже второй за сегодня, - произнес он спокойным тоном, словно комментируя непримечательное событие. Его коллега, старший морговщик, сложил руки на груди и кивнул, подтверждая слова младшего.

- Медицинское чудо становится обыденностью, видимо, - добавил он с легким недовольством в голосе. - Мы вас только вскроем, в вы возьми, да очнись, нам обратно все запикивай, потому как вы без органов дохните, а после воскрешаетесь и еще раз дохните. Работы с вами, выше крыши. Степаныч! Тут еще один, принимай!

Александр приложил руку к голове, все еще ощущая головную боль. В комнате витал запах химикатов и стерильности, пронизанный тонкими нотами гниения и смерти - запах, который, как показалось Александру, теперь будет преследовать его намного дольше, чем он мог бы ожидать. В этот момент, в комнату вошли двое полицейских в форме. Один из них, пожилой мужчина с седыми волосами на висках, немедленно начал быстро шагать в сторону Александра, глаза его широко раскрылись от удивления и, похоже, раздражения.

- Да сколько можно?! - пробормотал он, явно недовольный перспективой дополнительной бумажной работы. - Это уже третий за смену. Сначала на улице, чуть до инфаркт не словил, когда труп убитого несли, а теперь здесь. Что, черт возьми, происходит в этом городе?

Его коллега, молодой и энергичный, с бейджем, на котором было написано "Варуков", кивнул в знак согласия, его выражение лица говорило о смеси удивления и недоверия.

- У нас и так работы по горло, а теперь еще и... Воскрешения? Ну что за жизнь?!

Служащие морга, тем временем, вернулись к своим обычным обязанностям, старательно игнорируя происходящее. Они продолжали свою работу со стерильными инструментами и телами, создавая впечатление, что для них это было не более чем ежедневное неудобство.

Полицейские обратили внимание на Александра, их взгляды были полны вопросов, на которые они, возможно, не хотели знать ответы.

- Ладно, парень, - сказал старший сержант, смотря в глаза Александру. - Сейчас будем составлять заявление о признании тебя живым. Процедура долгая, так что пойдем наверное на пост, не здесь же тебе с голой задницей бумаги заполнять.

Тем временем второй полицейский в звании сержанта, посмотрел на Александра, а затем на

служащих морга.

- Как насчет состояния... - Варуков вчитался в бирку. - Александр Степнов? Ты Степнов? Бля-я-я, Степаныч, это он. Нужно позвонить полковнику... Да и ИМ тоже надо передать информацию...

- Петька, не парь мне мозг. У нас есть работа, а эти разборки с бандитами, давай уже после смены заводи.

- Переломы, ожоги, множественные травмы... - быстро перечислил один из работников морга, продолжая выполнять свои обязанности и не обращая внимания на слова сержанта Варукова. - Всё это было описано в документах, когда его привезли.

Полицейский нахмурился, осматривая Александра и отмахиваясь от молодого, который был как на иголках, когда узнал фамилию парня.

- Уверены? Потому что по-моему, часть этих повреждений нет.

Служащие морга переглянулись, отложили инструменты и приблизились к Александру для более тщательного осмотра. Они наклонились, чтобы лучше рассмотреть его кожу, и один из них невольно вскрикнул от удивления.

- Ахренеть! - произнес он, глаза его расширились от изумления. - Ожоги почти зажили, а некоторые из переломов... Они на пути к заживлению, значительно лучше, чем должны быть после такого короткого времени. Это медицинское чудо! Опять!

- Слушайте, мужики. Мне бы паспорт мой вернуть, да домой попасть. Так что давайте без чудес. Просто заполним все документы и закончим на этом. Прошу вас.

Старший сержант кивнул, понимая, что Александр был в состоянии шока и ему просто нужно было выйти из этого места. Да и как человек, он понимал, что это сомнительно удовольствие попасть в "чудеса" для медицинских работников. Еще пару дней назад, когда появился первый восставший из мертвых, бедного затаскали по больницам, забирая анализы.

Хоть он стал знаменитостью, но от коллег до него дошли слухи, что тот мужчина попытался сбежать и случайно сломал себе шею, а после пары часов снова воскрес. Почему-то мужчина был уверен, что его не отпустят еще очень долгое время. Да и с ситуацией Степнова дополнительная огласка была бы некстати. Полковник Березовский точно в ночных сменах их сгноит за то, что не передали его руководству и бандитам, что давно уже держали голод в своих руках.

- Ладно, Степнов, - сказал он более мягким тоном. - Пойдем со мной. Мы оформим все необходимые документы. Но тебе придется ответить на несколько вопросов о том, что с тобой произошло. По документам тебя зарезали прямо на больничной койке.

Александр кивнул, чувствуя, что у него нет выбора. Он медленно спустил ноги с стола и встал, чувствуя, как его тело тяжело реагирует на каждое движение. Однако, несмотря на болезненные ощущения, он заметил, что многие из его ран действительно выглядели лучше, чем он ожидал.

Сержант Варуков подошел к нему с одеждой в руках.

- Прикройся, потом подыщем тебе вещи нормальные, благо тут всякое можно найти. - сказал

он, передавая халат.

Александр кивнул и принял одежду. Это действие принесло боль, а дальше, одеваясь, он чувствовал, как каждое движение вызывает неприятное ощущение в его теле. Парень упорно продолжал, желая как можно скорее покинуть помещение морга.

Пока он одевался, служащие морга продолжали обсуждать его случай в шепот, а полицейские начали подготовку к уходу. По всему было видно, что ситуация с выздоровлением взбудоражила всех, и Александр мог только догадываться, какие слухи и домыслы начнут распространяться после его ухода.

- Хорошо, давайте пойдем. - сказал Александр. - Я готов ответить на ваши вопросы, но, пожалуйста, помогите мне понять, что произошло. Я не помню ничего до аварии.

Сержанты обменялись взглядами. Они кивнули и повели Александра из зала с трупами, в соседний кабинет с более или менее обычной, больничной обстановкой. Александр, все еще ощущая слабость и головную боль, а вопросы, на которые ему пришлось отвечать, были многочисленными и многословными, включая все от его последних воспоминаний до аварии. Все это время он подписывал формы, одна за другой, иногда не совсем понимая, что они означали, но осознавая необходимость восстановить свою личность в глазах закона.

В конце процедуры, один из офицеров вручил ему временный документ, выписанный на простом листе бумаги. Там говорилось, что он, Александр Степнов, является живым и имеет право на все социальные услуги и законные права, какие полагаются гражданину. На бумаге также был указан адрес местного полицейского участка, где он мог бы забрать свои документы, а точнее паспорт и разбитый телефон, все что было при нем при аварии. На этом закончили.

Выходя из здания Смоленского морга, Александр остановился на секунду, чтобы вдохнуть сентябрьский воздух полной грудью. Свежесть осени казалась почти осязаемой после душного, затхлого воздуха внутри. Небо было ясное, но цвет его уже начинал терять летнюю яркость, приобретая более тусклые, серовато-голубые оттенки, предвещающие приближение холодов.

Легкий, прохладный ветер игриво подхватывал падающие листья, создавая маленькие вихри на тротуарах и улицах. Листья, ещё находящиеся на деревьях, уже начали менять свою окраску, показывая всю палитру от золотисто-желтых до ярко-красных оттенков. Эти краски радостно контрастировали с серыми и бежевыми фасадами зданий, придавая городу особый, осенний шарм.

Люди на улицах уже доставали свои ветровки и толстовки, готовясь к неизбежному похолоданию. В их движениях чувствовалась спешка, как будто с приходом осени у всех появилось ещё больше дел или желание поскорее вернуться в уют своих домов после рабочего дня.

Звуки города тоже как-то изменились. Шум транспорта смешивался с шорохом шагов по опавшим листьям и детским смехом — многие семьи старались насладиться последними тёплыми днями, проводя время в парках. Тот нашел буквально через дорогу. Такое странное соседство морга и парка с детской площадкой вызывало некоторый диссонанс, но тот быстро проходил, принимаясь как должное.

Александр почувствовал, как прохлада пробирает его до костей, но это было скорее освежающе, а не неприятно. В этой сентябрьской атмосфере было что-то очищающее, что-то, заставляющее его чувствовать себя живым снова, несмотря на все пережитые ужасы и

путаницу его возвращения. Он должен был двигаться дальше, сначала за паспортом, а после и домой, в надежде, что это прольет свет на его прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/99420/3384141>